

ЛЕВ ПОЭТИЧЕСКИЙ

ТАМ, ГДЕ ОСТАЛСЯ ДОМ

16+

ЗА ДОМ
ЗА ДРУЗЕЙ
ЗА РОДИНУ

Вернусь.
Обязательно.
Ждите.

ИСТОРИЯ О ПОКОЛЕНИИ,
КОТОРОМУ ПРИШЛОСЬ СЛИШКОМ РАНО СТАТЬ ВЗРОСЛЫМИ

Лев Поэтический
Там, где остался дом

«Автор»

2026

Поэтический Л.

Там, где остался дом / Л. Поэтический — «Автор», 2026

Когда-то у них были обычные мечты: закончить школу, влюбиться, найти своё место в жизни. Но история распорядилась иначе. На фоне военных событий несколько молодых ребят из России оказываются перед выбором, к которому невозможно подготовиться заранее. Каждый из них по-своему пытается сохранить себя, своих близких и память о той жизни, которая осталась где-то далеко — там, где был дом. Это роман о взрослении, дружбе, надежде и цене решений, которые меняют судьбы людей навсегда. «Там, где остался дом» — история о поколении, которому пришлось слишком рано стать взрослыми.

© Поэтический Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Февральский ветер	5
Глава 2	6
Первые дни	6
Глава 3	8
Дорога на юг	8
Глава 4	11
Зима	11
Глава 5	14
Февраль	14
Глава 6	17
Возвращение	17
Глава 7	20
Отпуск закончился	20
Глава 8	23
Письмо	23
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Лев Поэтический

Там, где остался дом

Глава 1

Февральский ветер

Февраль 2022 года выдался холодным.
Настолько холодным, что по утрам лёд покрывал окна старых пятиэтажек узорами, похожими на трещины.
Двадцатилетний Максим Ковалёв проснулся ещё до будильника.
В квартире было тихо.
Из кухни доносился приглушённый голос телевизора.
Отец снова смотрел новости.
Последние недели он делал это постоянно.
Максим натянул свитер и вышел из комнаты.
Отец сидел за столом с кружкой чая.
На экране говорили о переговорах, войсках и напряжённости на границе.
— Доброе утро, — сказал Максим.
— Доброе.
Отец не отрывал взгляда от телевизора.
— Опять новости?
— А что ещё смотреть?
Максим пожал плечами.
Честно говоря, политика его почти не интересовала.
Он работал автомехаником в небольшом сервисе на окраине города.
Думал о зарплате.
О старенькой машине, которую собирался восстановить.
О девушке, с которой познакомился прошлым летом.
Обычная жизнь обычного парня.
Именно поэтому он ещё не понимал, насколько быстро всё может измениться.
За окном медленно светало.
Люди спешили на работу.
Автобусы были полны.
Город жил своей привычной жизнью.
Никто ещё не знал, что через несколько дней эти февральские утра будут вспоминать как последние дни прежнего мира.
Максим тоже не знал.
Он просто допил чай, надел куртку и вышел из дома.
Холодный ветер ударил в лицо.
Тогда это показалось ему обычным началом обычного дня.
Но история уже двигалась вперёд.
И очень скоро ей предстояло коснуться каждого.

Глава 2

Первые дни

Через несколько дней всё изменилось.
Максим узнал об этом утром.
Телефон разрывался от сообщений.
Друзья пересылали новости.
Кто-то писал коротко:
«Началось».
Кто-то спорил.
Кто-то радовался.
Кто-то паниковал.
В сервисе, где работал Максим, никто толком не занимался машинами.
Все стояли возле маленького телевизора в комнате отдыха.
Даже начальник забыл про работу.
Каждый пытался понять, что будет дальше.
— Думаешь, это надолго? — спросил Андрей, его напарник.
— Не знаю.
— Мне кажется, быстро закончится.
Максим ничего не ответил.
Он и сам хотел в это верить.
Вечером город выглядел как обычно.
Работали магазины.
Ходили автобусы.
Люди гуляли по улицам.
Но внутри каждого разговора теперь жила одна тема.
Война.
Слово, которое раньше казалось далёким.
Из учебников.
Из фильмов.
Из рассказов дедов.
Теперь оно стало частью новостей.
Частью повседневности.
Частью жизни.
Через неделю Максим встретился со своим другом Ильёй.
Они знали друг друга ещё со школы.
Илья всегда был прямолинейным человеком.
Говорил то, что думал.
Даже когда его никто не спрашивал.
Они сидели в маленьком кафе возле автовокзала.
— Думаешь, нас это коснётся? — спросил Максим.
Илья задумался.
— Всех коснётся.
— Даже если мы ничего не делаем?
— Тем более.
За окном медленно падал снег.

Последний снег той зимы.
Люди проходили мимо окон.
Кто-то торопился.
Кто-то говорил по телефону.
Обычная жизнь продолжалась.
Но теперь каждый понимал:
страна вступила в период, который останется в истории.
И никто не знал, чем он закончится.
Через несколько месяцев Максим заметил, что новости больше не вызывают такого шока.
Человек привыкает ко всему.
Даже к тому, к чему привыкать не должен.
Но иногда ночью он лежал без сна и думал о людях, которые сейчас находятся там.
На линии фронта.
Под обстрелами.
В окопах.
Под холодным небом.
И тогда война переставала быть заголовком в телефоне.
Она снова становилась реальностью.
Летом Илья неожиданно сообщил новость.
Они встретились возле гаражей, где часто собирались после работы.
Друг выглядел непривычно серьёзным.
— Я подписал контракт.
Максим сначала решил, что ослышался.
— Что?
— Контракт.
Через неделю уезжаю.
Несколько секунд стояла тишина.
Ветер качал ветки старых тополей.
Где-то вдалеке лаяла собака.
— Ты серьёзно?
— Да.
— Зачем?
Илья долго смотрел вперёд.
Будто заранее подбирал слова.
— Потому что кто-то должен туда идти.
Максим не нашёл ответа.
В тот вечер они ещё долго разговаривали.
О жизни.
О страхе.
О будущем.
О том, что будет дальше.
Но когда они расходились по домам, Максим уже понимал:
война больше не была чем-то далёким.
Теперь она носила лицо его друга.

Глава 3

Дорога на юг

Август выдался жарким.
Настолько жарким, что воздух над трассой дрожал с самого утра.
Максим приехал проводить Илью на вокзал.
На перроне было людно.
Кто-то уезжал в отпуск.
Кто-то возвращался домой.
Кто-то просто провожал близких.
Для большинства людей это был обычный день.
Для них — нет.
Илья стоял рядом с рюкзаком.
Без лишних слов.
Без показного героизма.
Обычный парень из обычного города.
Только через несколько часов его жизнь должна была измениться навсегда.
— Страшно? — спросил Максим.
Илья усмехнулся.
— Конечно.
— Тогда почему такой спокойный?
— А смысл нервничать?
Максим промолчал.
Ответ был логичным.
Но от этого легче не становилось.
Поезд подошёл точно по расписанию.
Люди начали заходить в вагоны.
Объявления звучали из динамиков.
Кто-то смеялся.
Кто-то обнимался.
Кто-то плакал.
Всё смешалось в одну большую картину.
Илья протянул руку.
Максим пожал её.
Потом друзья обнялись.
Крепко.
По-мужски.
Без лишних слов.
Потому что иногда слова только мешают.
— Береги себя.
— Постараюсь.
— Пиши.
— Буду.
Через несколько минут поезд тронулся.
Сначала медленно.
Потом быстрее.

И вскоре исчез за поворотом.
Максим ещё долго стоял на платформе.
Смотря вслед.
Будто пытался увидеть что-то за горизонтом.
Но видел только рельсы.
Уходящие вдаль.
В тот вечер город казался непривычно пустым.
Хотя людей на улицах было столько же, сколько обычно.
Изменилась не улица.
Изменился он сам.
Впервые за всё время Максим почувствовал настоящую близость войны.
Не через новости.
Не через телевизор.
Не через интернет.
А через человека, которого знал почти всю жизнь.
Через друга.
Первые сообщения от Ильи пришли через несколько дней.
Короткие.
Редкие.
«Доехали.»
«Всё нормально.»
«Осваиваемся.»
Ничего лишнего.
Никаких подробностей.
Максим понимал почему.
Но всё равно ждал каждого сообщения.
Осенью связь стала появляться реже.
Иногда Илья пропадал на несколько дней.
Потом снова выходил на связь.
Однажды ночью пришло сообщение:
«Сегодня впервые попали под обстрел.»
Максим перечитал его несколько раз.
Всего четыре слова.
Но за ними стояло то, что невозможно было передать текстом.
Он набрал ответ.
Стер.
Написал снова.
Стер ещё раз.
В итоге отправил:
«Живой?»
Ответ пришёл через минуту.
«Да.»
И только тогда Максим понял, насколько сильно переживал.
Прошло ещё несколько недель.
Октябрь уже вступал в свои права.
В один из вечеров телефон снова завибрировал.
Сообщение от Ильи было длиннее обычного.
«Знаешь, что самое странное?
Здесь начинаешь по-другому смотреть на жизнь.

На обычный чай.
На тёплую кровать.
На звонок мамы.
На тишину.
Особенно на тишину.
Раньше её не замечал.
А теперь понимаешь цену каждого спокойного дня.»
Максим долго смотрел на экран.
Потом поднял глаза к окну.
За стеклом был его город.
Тихий.
Мирный.
Домашний.
И впервые он поймал себя на мысли, что Илья прав.
Люди начинают ценить самые простые вещи только тогда, когда появляется риск их потерять.

Глава 4

Зима

Ноябрь закончился быстро.
Потом пришёл декабрь.
Серый.
Холодный.
С короткими днями и длинными вечерами.
Максим продолжал работать в сервисе.
Чинил машины.
Менял масло.
Ругался с клиентами.
Пил кофе из автомата.
Жизнь шла своим чередом.
Но теперь каждый день начинался одинаково.
Он первым делом проверял телефон.
Есть ли сообщение от Ильи.
Иногда было.
Иногда нет.
В дни, когда сообщений не приходило, становилось особенно тревожно.
Разум сразу начинал рисовать плохие сценарии.
Хотя Максим понимал:
отсутствие связи ещё ничего не значит.
Но понимание редко помогает справиться с тревогой.
В середине декабря Илья неожиданно позвонил сам.
Максим даже не сразу поверил.
Увидев имя друга на экране, он мгновенно ответил.
— Илья?
— Живой пока.
Голос звучал устало.
Словно человек не спал несколько суток.
На заднем плане слышался шум.
Чьи-то голоса.
Работающий двигатель.
Порывы ветра.
— Как ты?
Несколько секунд Илья молчал.
— Нормально.
По голосу было понятно, что это неправда.
Но Максим не стал спорить.
— Когда домой?
— Не знаю.
— Совсем?
— Совсем.
Снова повисла тишина.
— Там тяжело?

Илья тихо усмехнулся.
— Тяжелее, чем я думал.
Максим ждал продолжения.
Но его не последовало.
Будто друг не хотел говорить больше.
Или просто не мог подобрать слова.
— Береги себя.
— Ты тоже.
Связь оборвалась неожиданно.
Максим ещё несколько секунд смотрел на экран.
Потом убрал телефон.
И впервые почувствовал странное бессилие.
Он был за тысячи километров от войны.
Но не мог перестать думать о ней.
Через неделю пришло ещё одно сообщение.
Поздно ночью.
Когда весь город уже спал.
«Сегодня потеряли двоих.»
Только эта фраза.
Без подробностей.
Без объяснений.
Максим долго сидел в темноте комнаты.
Смотрел на экран.
Не зная, что ответить.
В голове крутились сотни слов.
Но все казались бессмысленными.
В итоге он написал:
«Сочувствую.»
И почти сразу понял, насколько слабо это звучит.
Потому что есть вещи, для которых не существует правильных слов.
За окном падал снег.
Тихо.
Спокойно.
Крупными хлопьями.
Город готовился к Новому году.
На площади поставили ёлку.
Магазины украсили витрины гирляндами.
Дети писали письма Деду Морозу.
Люди покупали подарки.
Жизнь продолжалась.
И от этого становилось ещё страннее.
Где-то далеко шли бои.
А здесь играла новогодняя музыка.
Где-то люди прятались от обстрелов.
А здесь выбирали мандарины и шампанское.
Максим не осуждал никого.
Он просто впервые понял, насколько огромна страна.
Насколько разными могут быть реальности людей в один и тот же момент.
В новогоднюю ночь Илья всё-таки написал.

Одно сообщение.
Очень короткое.
«С Новым годом, брат.»
Максим улыбнулся.
Впервые за долгое время.
И сразу ответил:
«С Новым годом. Возвращайся живым.»
Сообщение было прочитано через несколько минут.
Но ответа не последовало.
Только две синие галочки.
И почему-то именно тогда Максим почувствовал тревогу сильнее, чем когда-либо раньше.
Словно впереди их ждало что-то тяжёлое.
Что-то, к чему невозможно подготовиться заранее.

Глава 5

Февраль

Зима подходила к концу.
Но легче не становилось.
Наоборот.
Февраль оказался самым тяжёлым месяцем за всё время.
Максим заметил это не сразу.
Сначала просто стало меньше сообщений от Ильи.
Потом меньше звонков.
Потом появились долгие периоды молчания.
Неделя.
Иногда больше.
Каждый раз, когда телефон оставался без уведомлений, внутри росло беспокойство.
Он старался не показывать этого родителям.
Не говорить друзьям.
Но тревога никуда не исчезала.
Она просто жила рядом.
Как тень.
Однажды вечером Максим возвращался с работы.
Улицы были покрыты грязным снегом.
Люди торопились домой.
Фонари уже зажглись.
Телефон завибрировал.
Номер был незнакомым.
Максим ответил.
— Аллю?
Несколько секунд никто не говорил.
Потом раздался мужской голос.
— Ты Максим?
— Да.
Сердце вдруг начало биться быстрее.
— Друг Ильи?
— Да.
Что случилось?
На том конце провода наступила тишина.
Настолько долгая, что Максим почувствовал холод даже через куртку.
— Не переживай.
Он жив.
Максим медленно выдохнул.
Только сейчас поняв, что задержал дыхание.
— Был ранен.
Ничего серьёзного.
Сейчас в госпитале.
Связь появилась, попросил передать.
После разговора Максим ещё долго стоял посреди улицы.

Машины проезжали мимо.
Люди обходили его стороной.
А он просто смотрел перед собой.
Ранен.
Всего одно слово.
Но за ним скрывалось столько всего.
Через два дня Илья позвонил сам.
Голос был слабее обычного.
Но живой.
Настоящий.
— Ну что, герой.
— Какой я герой...
Максим услышал знакомую усмешку.
И впервые за долгое время улыбнулся сам.
— Как ты?
— Жить буду.
— Сильно зацепило?
— Повезло.
Осколок.
Могло быть хуже.
Повисла тишина.
Потом Илья неожиданно спросил:
— Помнишь нашу речку?
— Конечно.
— Странно.
Здесь иногда начинаешь скучать по таким вещам.
По самым обычным.
По запаху травы летом.
По старым дворам.
По людям.
Максим молчал.
Потому что понимал.
Хотя никогда не был там.
Понимал.
— Знаешь, что самое страшное?
— Что?
— Привыкнуть.
Слова прозвучали спокойно.
Слишком спокойно.
— К чему?
— Ко всему.
К взрывам.
К потерям.
К тому, что вчера человек был рядом, а сегодня его уже нет.
Максим не нашёл ответа.
Илья тоже замолчал.
Будто сам не хотел продолжать эту тему.
После звонка прошло несколько недель.
Весна медленно приближалась.

Снег начал таять.
На крышах появилась капель.
Город понемногу оживал после зимы.
Но внутри Максима что-то изменилось.
Он всё чаще думал о времени.
О том, как быстро меняется жизнь.
Ещё год назад они с Ильёй спорили о машинах и футболе.
Планировали поездки.
Обсуждали девушек.
Теперь один из них лежал в госпитале после ранения.
А другой ждал каждого звонка как подарка.
История двигалась вперёд.
Не спрашивая разрешения.
И никто не знал, что она приготовила им дальше.

Глава 6

Возвращение

В апреле Илью выписали из госпиталя.
Максим узнал об этом случайно.
Сообщение пришло поздно вечером.
Короткое.
Как обычно.
«Через неделю буду дома.»
Максим перечитал его несколько раз.
Потом улыбнулся.
Наверное, впервые за многие месяцы по-настоящему.
Весь следующий день тянулся бесконечно.
Работа не шла.
Клиенты раздражали.
Время будто специально замедлилось.
Но неделя всё-таки прошла.
И однажды утром Максим снова оказался на вокзале.
Там же, где провожал друга много месяцев назад.
Погода была тёплой.
Настоящая весна.
Солнце отражалось в окнах вагонов.
Люди спешили по своим делам.
Поезд прибыл вовремя.
Двери открылись.
Пассажиры начали выходить.
Максим внимательно смотрел на толпу.
И вдруг увидел знакомое лицо.
Илья.
Только изменившийся.
Сильно.
Он похудел.
Стал серьёзнее.
Старше.
Будто прожил не один год, а сразу десять.
Они молча подошли друг к другу.
Обнялись.
Крепко.
Без лишних слов.
Потому что некоторые вещи невозможно выразить разговором.
Позже они сидели на берегу той самой речки, о которой Илья вспоминал в госпитале.
Весна только вступала в свои права.
Вода шумела между камнями.
Деревья покрывались молодой листвой.
Мир выглядел удивительно спокойным.
— Странно здесь.

— Почему?
Илья посмотрел вокруг.
— Всё осталось таким же.
Максим усмехнулся.
— А должно было измениться?
— Не знаю.
Наверное, нет.
Он бросил камень в воду.
Круги медленно разошлись по поверхности.
— Там время идёт иначе.
— В каком смысле?
— Один день может показаться неделей.
А неделя — одним днём.
Иногда вообще забываешь, какое сегодня число.
Максим слушал молча.
Не перебивая.
— А ещё там начинаешь понимать цену вещей.
Самых простых.
Он посмотрел на реку.
На зелёные берега.
На небо.
— Вот этого всего.
Раньше кажется, что это будет всегда.
А потом понимаешь, что ничего не гарантировано.
Они просидели до вечера.
Разговаривая обо всём.
И ни о чём одновременно.
О школе.
О старых друзьях.
О машинах.
О будущем.
Но о войне почти не говорили.
Слишком многое осталось между строк.
Слишком многое нельзя было объяснить человеку, который там не был.
Когда солнце начало садиться, Илья неожиданно спросил:
— А ты всё ещё хочешь писать?
Максим удивился.
— Откуда знаешь?
— Ты всегда хотел.
Просто раньше стеснялся говорить.
Максим улыбнулся.
— Наверное.
— Тогда пиши.
— О чём?
Илья задумался.
Потом ответил:
— О людях.
Не о войне.
Не о политике.

Не о новостях.

О людях.

Потому что всё остальное рано или поздно забудут.

А людей будут помнить.

Вечерний ветер прошёлся по реке.

Солнце медленно скрывалось за горизонтом.

И Максим вдруг понял, что однажды действительно напишет эту историю.

Не сейчас.

Не завтра.

Но обязательно.

Потому что некоторые истории появляются не тогда, когда происходят события.

А тогда, когда приходит время их понять.

Глава 7

Отпуск закончился

Лето приближалось быстро.
Май сменился июнем.
Деревья стояли густо-зелёными.
Во дворах играли дети.
Кафе снова заполнились людьми.
Казалось, жизнь возвращается в привычное русло.
Но только не для Ильи.
Он понимал это лучше остальных.
Отпуск подходил к концу.
Каждый день приближал момент возвращения.
И чем ближе была дата отъезда, тем меньше он говорил об этом.
Будто надеялся, что если не произносить вслух, то время остановится.
Но время никогда не останавливается.
Однажды вечером Максим зашёл к нему домой.
Они сидели на балконе.
Пили чай.
Смотрели на город.
На крыши домов.
На закат.
— Не хочется обратно? — спросил Максим.
Илья усмехнулся.
— А как думаешь?
— Думаю, нет.
— Правильно думаешь.
Он долго молчал.
Потом добавил:
— Никому не хочется.
Кроме тех, кто там никогда не был.
Максим посмотрел на друга.
Тот выглядел уставшим.
Не физически.
Глубже.
Словно за последний год увидел слишком многое.
— Тогда почему возвращаются?
— Потому что рядом остаются свои.
Ответ прозвучал просто.
Без пафоса.
Без громких слов.
Как факт.
Через несколько дней Илья уехал.
На этот раз проводы были короче.
Без долгих разговоров.
Без обещаний.

Они оба понимали цену словам.
Поезд снова увёз его на юг.
И Максим снова остался на платформе.
Смотря вслед уходящим вагонам.
Только теперь всё ощущалось иначе.
Он уже знал, что находится по ту сторону сообщений.
По ту сторону редких звонков.
По ту сторону новостей.
Летом сообщения стали приходить реже.
Иногда раз в неделю.
Иногда ещё реже.
Но однажды ночью телефон неожиданно завибрировал.
Сообщение от Ильи.
«Сегодня потеряли Серого.»
Максим нахмурился.
Он не знал, кто это.
Никогда не слышал такого имени.
Через минуту пришло ещё одно сообщение.
«Не настоящий позывной. Мы его так звали.»
И больше ничего.
Максим долго смотрел на экран.
Он даже не знал этого человека.
Но почему-то стало тяжело.
Потому что за сухой фразой скрывалась целая жизнь.
Чьи-то родители.
Чьи-то друзья.
Чьи-то планы.
Мечты.
Всё то, что теперь уже никогда не сбудется.
Спустя несколько дней Илья сам написал снова.
Неожиданно длинное сообщение.
«Знаешь, раньше я думал, что война — это про бои.
Про технику.
Про карты.
Про операции.
На самом деле война — это про людей.
Про тех, кто рядом.
Про тех, кого уже нет.
Про тех, кого ждут дома.
Остальное вторично.»
Максим перечитал текст несколько раз.
Потом сохранил его в заметках.
Сам не понимая зачем.
Наверное, потому что чувствовал:
когда-нибудь эти слова станут важными.
В тот вечер он долго сидел у окна.
Город жил обычной жизнью.
Горели фонари.
Проезжали машины.

Смеялась молодёжь возле магазина.
Из открытого окна соседнего дома доносилась музыка.
Мир был спокойным.
Именно таким, каким должен быть.
Но где-то далеко под этим же небом люди продолжали воевать.
И Максим всё чаще ловил себя на мысли, что уже никогда не сможет смотреть на жизнь так же, как раньше.
Потому что теперь он знал:
между миром и войной иногда бывает всего один звонок.
Одно сообщение.
Одно решение.

Глава 8

Письмо

Сентябрь принёс дожди.
Холодные.
Затяжные.
Такие, которые могут идти целыми днями.
Максим всё чаще возвращался домой поздно.
Работа отвлекала.
Помогала не думать.
Но полностью отвлечься не получалось.
Телефон всегда лежал рядом.
На столе.
В кармане.
На тумбочке возле кровати.
Словно в любой момент могло прийти сообщение, способное изменить всё.
В начале октября пришло письмо.
Настоящее.
Бумажное.
Максим даже удивился, увидев конверт в почтовом ящике.
Почерк был знакомым.
Илья.
Он поднялся домой и открыл письмо прямо на кухне.
Лист был исписан почти полностью.
Неровными строками.
Местами торопливыми.
Будто писал человек, у которого мало времени.
«Привет.
Не знаю, почему решил написать именно письмо.
Наверное, потому что сообщения слишком быстро исчезают.
А бумага остаётся.
У нас сейчас спокойно.
По крайней мере относительно.
Если здесь вообще можно использовать слово “спокойно”.
Недавно видел закат.
Обычный закат.
Такой же, как дома.
И вдруг понял, что скучаю не по месту.
А по времени.
По тем дням, когда главной проблемой был сломанный двигатель твоей машины или опоздание на работу.
Странно устроен человек.
Мы не ценим обычную жизнь, пока она рядом.
Только потом понимаем её цену.
Если когда-нибудь напишешь книгу, напиши правду.
Не про героев.

Не про громкие слова.
Напиши про людей.
Про страх.
Про надежду.
Про ожидание.
Потому что именно это остаётся в памяти.»
Максим дочитал письмо и долго сидел молча.
За окном шумел дождь.
По стеклу медленно стекали капли.
Он аккуратно сложил лист и убрал обратно в конверт.
Словно боялся повредить каждое написанное слово.
Через неделю связь снова пропала.
На день.
Потом на два.
Потом на четыре.
Максим убеждал себя, что всё нормально.
Что такое уже бывало.
Что нужно просто подождать.
Но ожидание становилось всё тяжелее.
Особенно ночью.
Когда мысли остаются наедине с человеком.
На пятый день телефон наконец завибрировал.
Максим схватил его почти мгновенно.
Сообщение было коротким.
Очень коротким.
«Живой.»
Всего одно слово.
Но его оказалось достаточно.
Максим усмехнулся.
Впервые за несколько дней.
Потом написал:
«Этого достаточно.»
Ответ пришёл через пару минут.
«Пока да.»
И почему-то именно эта фраза осталась в голове надолго.
Пока да.
Не навсегда.
Не гарантированно.
Просто пока.
Поздно вечером Максим вышел на балкон.
Город светился огнями.
Шёл мелкий дождь.
Редкие машины проезжали по мокрому асфальту.
Он смотрел на знакомые улицы и думал о том, как странно устроена жизнь.
Один человек сейчас стоял под дождём на балконе.
Другой — где-то далеко, под совсем другим небом.
Но оба думали об одном и том же.
О доме.
О будущем.

И о том дне, когда всё это наконец закончится.

Глава 9

Ноябрь встретил их грязью, мокрым снегом и тяжёлым небом.
Максим всё реже смотрел новости.
За последний год он понял одну вещь.
Самые важные события приходят не через экран.
Они приходят через звонки.
Через сообщения.
Через людей.
В тот вечер он задержался в сервисе почти до закрытия.
Работы было много.
Начальник нервничал.
Клиенты торопились подготовить машины к зиме.
Когда Максим наконец вышел на улицу, уже стемнело.
Телефон завибрировал.
Сообщение от Ильи.
Необычно длинное.
«Сегодня был тяжёлый день.»
И всё.
Больше ничего.
Максим нахмурился.
Напечатал ответ.
Стер.
Напечатал снова.
«Что случилось?»
Ответ пришёл только через час.
«Потом расскажу.»
Это было не похоже на Илью.
Обычно он либо говорил прямо, либо не говорил вообще.
Максим почувствовал тревогу.
Неясную.
Неприятную.
Словно что-то уже произошло.
Через три дня Илья вышел на связь.
Поздно ночью.
Максим не спал.
Смотрел какой-то старый фильм, когда телефон неожиданно зазвонил.
— Не разбудил?
— Нет.
Голос друга звучал хрипло.
Уставше.
— Ты хотел рассказать.
Несколько секунд Илья молчал.
— Помнишь Пашку?
Максим задумался.
— Рыжего?
— Да.
— Конечно.

Они познакомились ещё прошлой зимой.
Во время отпуска Илья показывал фотографии ребят из своего подразделения.
Пашка постоянно улыбался на снимках.
Даже там.
Даже в форме.
Даже под серым небом.
— Его больше нет.
В комнате стало тихо.
Настолько тихо, что Максим услышал собственное дыхание.
— Как?
— Миномёт.
И снова молчание.
Долгое.
Тяжёлое.
— Прости.
Илья усмехнулся.
Грустно.
Без радости.
— За что?
— Не знаю.
Просто...
Он не смог закончить мысль.
Потому что действительно не знал, что сказать.
Иногда никаких слов недостаточно.
После разговора Максим долго сидел на кухне.
Без света.
С чашкой давно остывшего чая.
Он думал о человеке, которого никогда не видел вживую.
О человеке, которого знал только по нескольким фотографиям.
И всё равно было тяжело.
Потому что за каждой фотографией стояла настоящая жизнь.
Настоящий человек.
Не новость.
Не цифра.
Не строка в сводке.
Человек.
На следующий день пошёл снег.
Первый настоящий снег той зимы.
Крупный.
Медленный.
Он падал на крыши домов.
На машины.
На пустые скамейки во дворах.
Город постепенно становился белым.
Максим стоял возле окна сервиса и смотрел наружу.
Рядом работало радио.
Кто-то спорил о политике.
Кто-то обсуждал цены.
Кто-то говорил о праздниках.

Обычная жизнь продолжалась.
И вдруг он понял одну вещь.
Наверное, самое страшное в войне — не только смерть.
Самое страшное — это то, что где-то она становится центром мира.
А где-то остаётся просто новостью между рекламой и прогнозом погоды.
И обе эти реальности существуют одновременно.
Под одним небом.
В одной стране.
В одно и то же время.

Глава 10

Декабрь подкрался незаметно.
Максим понял это только тогда, когда на центральной площади начали устанавливать ёлку.

Рабочие возились с гирляндами.

Дети фотографировались рядом.

Из динамиков уже играла новогодняя музыка.

Странно.

Ещё год назад он бы даже не обратил на это внимания.

Теперь замечал всё.

Каждую мелочь.

Каждый спокойный день.

Каждый вечер без тревожных звонков.

После разговора про Пашку Илья почти неделю не выходил на связь.

Максим старался не накручивать себя.

Получалось плохо.

Он всё чаще ловил себя на том, что проверяет телефон каждые несколько минут.

Даже на работе.

Даже ночью.

Однажды вечером сообщение всё-таки пришло.

«Живой. Всё нормально.»

Максим выдохнул.

Коротко ответил:

«Рад слышать.»

Через несколько минут появился новый текст.

«Сегодня впервые выпал снег.»

Максим улыбнулся.

«У нас тоже.»

«Красиво?»

«Очень.»

Ответ пришёл не сразу.

«Там всегда красиво.»

Максим долго смотрел на экран.

Всего три слова.

Но в них чувствовалась тоска по дому.

По обычной жизни.

По миру без войны.

В конце декабря ударили морозы.

Сервис работал без выходных.

У людей постоянно что-то ломалось.

Аккумуляторы садились.

Замерзали замки.

Не заводились двигатели.

Работы хватало.

Это помогало отвлекаться.

Но только днём.

По вечерам мысли всё равно возвращались к Илье.

К тем историям, которые он рассказывал.

К людям, которых уже нет.

К тем, кто продолжал оставаться там.

В последний рабочий день года Максим задержался дольше обычного.

Когда он вышел на улицу, город уже сиял праздничными огнями.

Снег тихо скрипел под ногами.

Из окон домов лился тёплый свет.

Люди спешили домой.

К семьям.

К друзьям.

К тем, кто их ждал.

И вдруг телефон зазвонил.

Илья.

— С наступающим.

— И тебя.

— Как город?

— Готовится к празднику.

На том конце слышалась тихая усмешка.

— Передай ему привет.

— Кому?

— Городу.

Максим рассмеялся.

Впервые за долгое время по-настоящему.

— Обязательно.

Несколько секунд они молчали.

Потом Илья вдруг сказал:

— Знаешь, когда всё закончится, мы обязательно соберёмся на нашей речке.

Как раньше.

Максим посмотрел на падающий снег.

На огни домов.

На знакомую улицу.

— Соберёмся.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Он не знал, смогут ли они выполнить это обещание.

Не знал, что ждёт впереди.

Но в тот момент ему очень хотелось верить, что однажды наступит день, когда война останется только воспоминанием.

Глава 11

Январь начался спокойно.
Слишком спокойно.
После шумных праздников город будто устал.
Улицы опустели.
Новогодние гирлянды всё ещё горели по вечерам, но людей стало меньше.
Каждый вернулся к своей жизни.
К работе.
К учёбе.
К привычным заботам.
Максим тоже вернулся в сервис.
Снова моторы.
Снова инструменты.
Снова запах масла и металла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.